

[DOI:10.26104/NNTIK.2023.53.25.032](https://doi.org/10.26104/NNTIK.2023.53.25.032)

Какешов Б.К., Абдухалыкова Г.К.

**КЫРГЫЗСТАНДАГЫ СЕПАРАТИЗМДИН САЯСИЙ-УКУКТУК АСПЕКТТЕРИ:
ЭЛ-АРАЛЫК ЖАНА УЛУТТУК МАМИЛЕЛЕРИ**

Какешов Б.К., Абдухалыкова Г.К.

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СЕПАРАТИЗМА В КЫРГЫЗСТАНЕ:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ**

B. Kakeshov, G. Abdukhalykova

**POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF SEPARATISM IN KYRGYZSTAN:
INTERNATIONAL AND NATIONAL APPROACHES**

УДК: 343.13 (575.2) (04)

Бул макалада сепаратисттик ишмердиктердин саясий-укуктук аспектери каралат, алар Кыргызстандын Ош жана Жалал-Абад облустардын аймактарында 2010-жылы май жана июнь айларында кыргыз жана өзбек улуттарынын өкүлдөрүнүн ортосунда кайгылуу улут аралык куралдуу кагылыштарга алып келген. Бул изилдөөдө автор реваншисттик-аймактык саясий кландарынын сепаратизминин эл аралык жана улуттук саясий-укуктук суроолоруна өтө көбүрөөк басым жасады. Ошолор саясий, этникалык, аймактык карама-каршылыктарды негиздеп, Кыргызстандын бир бөлүк аймагына саясий-укуктук контролдоо алууга аракеттенишкен. Буз изилдөөнүн материалдары окуу процессинде укук таануу жана политология курсу боюнча, ошондой эле сепаратисттик ишмердиктерди, улут аралык кагылыштарды жана массалык башаламандыктарды, алдын алуу жана бөгөт коюу иштерин жүргүзгөн укук коргоо органдарынын кызматкерлерин квалификациясын жогорулатууда колдонууга болот.

Негизги сөздөр: сепаратисттик ишмердиктер, улут аралык кагылыштар, массалык башаламандыктар, коомдук чакырыктар, саясий карама-каршылыктар, мамлекеттик түптүүлүктөөсүз, улуттук коопсуздук, криминологиялык суроолор, саясий-укуктук нормалар, эл аралык нормалар.

В данной статье рассматриваются политико-правовые вопросы сепаратистской деятельности, которые с мая по июнь 2010 года на территории Ошской и Джалал-Абадской областей Кыргызстана привели к трагическим массовым межнациональным конфликтам и вооруженному столкновению между представителями кыргызской и узбекской национальностей. Особое внимание автора уделено международным и национальным политико-правовым вопросам сепаратизма со стороны реваншистско-регионалистических политических кланов, которые основываясь на политических, этнических, региональных противоречьях пытались взять политико-юридический контроль над отдельной частью территории Кыргызстана. Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе по курсу правоведение и политология, а также в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих работу по выявлению, предупреждению и пресечению сепаратистской деятельности, межнациональных конфликтов и массовых беспорядков.

Ключевые слова: сепаратистская деятельность, межнациональные конфликты, массовые беспорядки, публичные призывы, политические противоречья, дезорганизация государства, национальная безопасность, криминологические вопросы, политико-правовые нормы, международные нормы.

This article reviews political and legal aspects of separatist activity, which led to tragic massive interethnic conflicts and armed

confrontation between representatives of the Kyrgyz and Uzbek nations in May to June 2010 in Osh and Dzhahal-Abad regions of Kyrgyzstan. Special emphasis is placed on international and national political and legal aspects of separatism on the part of revanchist regionalist political clans, which have attempted to take political and juridical control over a particular part of the territory of Kyrgyzstan based on political, ethnic, regional contradictions. Materials of the research may be used in the academic process in jurisprudence and political science courses, as well as in the advanced training system for law enforcement officers who are responsible for identification, prevention and suppression of separatist activities, interethnic conflicts and mass disorders.

Key words: separatist activity, interethnic conflicts, mass disorders, public calls, political contradictions, social disorganisation, national security, criminological issues, political and legal norms, international norms.

День независимости как национальный праздник Кыргызская Республика (далее - КР) отмечает с 31 августа 1991 года, до этого периода она входила в состав Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) [1, с. 11].

Широкие научные круги, основываясь на древнекитайские источники «Ши цзи» - «Исторические записки» Сыма Цяня об истории ранней династии Хань подтверждают о государственности кыргызов - как Царство Кыргызов (Кыргыз-Го (Го - с китайского языка переводится - государство) в период с 56 по 49 гг. до нашей эры). Государственность кыргызов как – Енисейский (Кыргызский) каганат в период с 581 по 710 гг. во главе с Барс-Бек Каганом активно вступает в международно-правовые отношения на территории Центральной Азии. Эпоху Великодержавия Кыргызов можно наблюдать в период с 840 по 940 гг. явными признаками административно-территориальными делениями как – Великая держава Империя Кыргызов одного из крупных тюркских государств имевшего решающего влияния на военно-политическую ситуацию от реки Амура до Каспийского море от реки Енисей до Гималайских гор. В период с X по XIX вв. кыргызы теряют свою государственную независимость в составе Караханидов, Империи Чынгыз Хана, Моголистана и под влиянием Царской России, но, сохранили этническое единство. Возрождения кыргызской государственности с конкретными границами произо-

шло в период образования СССР как Туркестанская АССР (1918 г.), Кыргызская АССР (1924 г.), Кыргызская ССР (1936 г.). В период административно-территориального размежевания СССР кыргызы потеряли огромную часть своей территории [2, с. 199].

Как показывает история, кыргызы в отдельные периоды под влиянием внешних сил теряли свой суверенитет и обратно его воссоздавали. Окончательный ренессанс государственности кыргызов произошел 31 августа 1991 года с принятием парламентом Декларации о государственной независимости КР за № 578-ХІІ.

Генассамблеи ООН 20 декабря 2002 года на 57 сессии приняла резолюцию о Года кыргызской государственности – благодаря тогдашнему Министру иностранных дел КР Айтматову А.Ч. мы отмечаем 2200-летие государственности кыргызов.

Согласно ст. 72 «За каждой Союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР», – в то же время такое право было предусмотрено лишь для союзных республик, но не для автономных образований. Это означает, что Кыргызстан свою независимость получил путем политико-правового легитимного выхода [3, с. 36].

Генассамблеи ООН 2 марта 1992 года в 46 сессии в соответствии с рекомендацией Совета безопасности ООН и резолюции 46/225 Кыргызстан был единогласно принят в состав ООН.

В свою очередь 5 мая 1993 года Кыргызстан принял Конституцию и как независимое государство другие национальные нормативно-правовые акты, в том числе регулирующие уголовно-правовую деятельность.

Жогорку Кенеш КР за № 127 от 28 октября 2021 года принял новый Уголовный кодекс, где в разделе ІХ «Преступления против государственной власти» главе 41 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» имеется статья 328 «Сепаратистская деятельность». То есть деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части территории или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, – наказывается лишением свободы на срок от десяти до двенадцати лет с конфискацией имущества [4, с. 150].

Сепаратизм – от французского языка *séparatisme* – отдельный, это теория, политика и практика, стремление к отделению, обособлению (сецессии). Значит особый тип политико-правовых движений, основанный на идеологии, призывающей к отделению части территории. Подобные движения происходят, в основном на фоне массовых политических волнений с целью отделение части территории от государства, либо ликвидацию суверенитета. Это может быть автономия в государственных границах, присоединение

к другому государству или создание самостоятельно-го государства с собственными независимым институтом власти. Крайняя и радикальная форма самоопределения, предлагающая и распространяющая идеи, поддерживаемые определённой политическими объединениями об отделении территории, региона или сообщества (население), в основе которых лежат изоляционистские формы национальной или региональной идентичности. Основой является дезинтеграция, представляющая главную угрозу международной, региональной и национальной безопасности государства [5, с. 125].

Понятие сепаратизма возникло в XVI-XVII вв. в Англии. Когда от Англиканской церкви откололись пуританские общины, их стали называть сепаратистами или отдельными имея под свою почву определённый религиозный характер. Англо-американские источники понятие относят также к ответвлениям протестантизма, однако современные понятие «сепаратизм» к религии не относят. Понятие сепаратизма наполнилось политическим смыслом в период XX и XXI вв., когда отделение народов и территорий от государств стало основываться на политических, этнических, региональных и иных признаках и приобрело политико-юридический характер, связанный с понятиями контролем над отдельной территорией.

Великая французская революция провозгласила принцип существования европейского государства как «одна нация – одно государство», которое постепенно утвердилось как «право народов на самоопределение», оно как термин «самоопределение наций» вошёл в политический лексикон Берлинского конгресса в 1878 году. Международное право, нашедшее отражение в основополагающих документах ООН и закреплённое как право народов на самоопределение, предполагает, что можно считать законным «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним или установление любого другого политического статуса» [6, с. 83].

Как отмечает российский исследователь Явкин Н.В. «сепаратизм» – это стремление к отделению, сам процесс отделения или обособления со ставкой на полное автономное существование и развитие. В общественном развитии это, как правило, стремление к обособлению у национальных меньшинств в многонациональных государствах, направленное на создание самостоятельных государств или национально-государственных автономий» [7, с. 39].

С другой стороны, в международном праве определён принцип территориальной целостности государства и нерушимость его границ. Эти два противоречивых по своей сути принципа способствуют неоднозначному толкованию термина в его конкретно-исторических проявлениях, они с одной стороны откры-

вают возможность выхода территорий из состава государства, а с другой – позволяют подавлять сепаратистские проявления во имя «целостности государства».

В настоящее время, на международном уровне происходят многочисленные дискуссии по поводу определения понятия «сепаратизм», поскольку ни в одном из международных документов это понятие не определено. Как исключение, существует Шанхайская конвенция 2001 года, которую приняли члены Шанхайской организации сотрудничества (*далее-ШОС*). В ней определено, что сепаратизм – это «...какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество к его совершению, подстрекательство к нему, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон». Явление в данном документе рассматривается как уголовное деяние. Конвенция подписана странами-участницами ШОС, поэтому не носит универсального характера и не может служить международным определением понятия «сепаратизм» [8, с. 3].

По мнению автора сепаратизм стал глобальной проблемой после распада СССР, когда появилось более 25 новых государств, и параллельно сепаратистские территории - Южная Осетия, Приднестровье, Карабах, Косово и другие. Однако, самопровозглашённые республики (ДНР и ЛНР) на востоке Украины, по мнению киевских и отдельных зарубежных политиков являются сепаратистскими, в свою очередь Москва считает их движения исключительно направленные на достижение независимости.

В этой связи, автором предлагается отдельные латентные детерминантами возникновения сепаратизма:

- в государстве проявляется и возникают политический кризис с основаниями и условиями для возникновения сепаратизма;
- во время политического кризиса отдельные деструктивно настроенные члены социума начинают себя чувствовать, как самостоятельными и суверенными;
- в обществе растет популистские заявления со стороны лидеров деструктивных диаспор, родоплеменных и иных политических объединений, дающими простые ответы на сложные общественные вызовы;
- в информационном пространстве увеличивается сброс дезинформации, угрожая информационной безопасности страны, призывов к неповиновению, активным антигосударственным действиям и т.д.
- государственные, общественные институты,

политическая система и власть неспособна решать проблемы, растёт недовольство и недоверие к существующему политическому устройству страны.

- в период возрастания социального неравенства в среде этносов, родов и региональных объединений, которыми дальнейшее существование государственности ставятся под сомнение;
- в последствие в обществе проявляется национализм, радикализм (этнополитический и религиозный), регионализм и естественно это приведет к сепаратизму;

После активизации вышеуказанных латентных причин, факторов и поддержки сепаратистских идей населением, происходит конфликт региона и центра. Например, трагические события апреля 2010 года в стране (позже получившее название «Апрельская революция») в целом создали определённые условия для политического кризиса и двоевластия. Точнее, после появления Временного Правительства Кыргызстана, спустя около 3 недели 14 мая 2010 года в г. Ош Ошской области, со стороны отдельных региональных, политических и национальных лидеров с поддержки Президента КР К.Бакиева были попытки возврата власти. В ходе политических потрясений вице-президент узбекской диаспоры, лидер партии «Родина», экс-депутат Парламента КР К.Батыров с 12 по 15 мая 2010 года в г.Джалал-Абад на территории университета им. А.Батырова среди своих сородичей неоднократно выступал с крайними преступными политическими намерениями и призывая массового неповиновения отметил: - «... мы этого события ждали 20 лет...», с трансляцией на телеканалах «Ош ТВ» и «Мезон ТВ», которые привели к трагическим межнациональным конфликтам, сепаратизму и вооруженному столкновению между кыргызской и узбекской национальностей июня 2010 года на юге Кыргызстана. В последствии были предъявлены К. Батырову и пяти его сторонникам обвинения по ст.233 «Массовые беспорядки», ст.295-1 «Сепаратистская деятельность», ст. 296 «Вооруженный мятеж», ст. 299. «Возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды» и др. В процессе проведения оперативно-розыскной деятельности установлено, ими были попытки создания Автономной Узбекской Республики (АУР) на отдельно взятой территории Ошской и Джалал-Абадской областях, где преимущественно проживали представители узбекской диаспоры. В целях достижения своих сепаратистских планов, К. Батыров проводил неоднократно тайные собрания среди своих доверенных лидеров диаспоры, за ранее готовясь, сородичи вооружались, собирали специальные бронированные КамАЗы кустарным способом, другие создавали боевые группы, связанных, ответственных лиц по кварталам и т.д.

Особо нужно отметить действия в сепаратист-

ской деятельности первого вице-президента узбекского национально-культурного центра, депутата Парламента КР А. Сабилова, доктора политических наук, который посвятил свою докторскую диссертацию на тему: «Этнополитическая стабильность в Кыргызстане: политико-правовой аспект». В свою очередь генерал-майор милиции А. Сабилов, обладая хорошим академическим образованием в данной области, большим опытом работы в органах внутренних дел, зная тонкости государственного управления, как профессиональный политик являлся главным идеологом сепаратизма в Кыргызстане, готовил правовую почву, путем отправления официального запроса получил копии соответствующих документов о создании автономного региона Горно-Бадахшанской области Республики Таджикистан или Автономной Республики Каракалпакстан Республики Узбекистан. После указанных событий бежал в Россию, отрицая обвинения в свой адрес в сепаратизме сотрудничает со спецслужбой, при любом удобном случае обещает всех подать в суд [9, с. 2].

По данным депутата ЖК КР А. Алтыбаевой и общественного деятеля Т. Тургуналиева Заслуженный юрист КР А. Сабилов скрытно работал над созданием законных основ узбекской автономии на юге Кыргызстана [10, с. 2].

Как считает автор в XXI веке все чаще можно наблюдать этнополитический и религиозно-региональный сепаратизм. При этом, территории, представляющие для третьих стран геополитический интерес, становятся проводниками политики «двойных стандартов», использующих этнополитический и религиозно-региональный сепаратизм в своих целях и поэтому поддерживающих тех, кто возглавляет эти движения.

Проблемы этнополитического сепаратизма кроме Кыргызстана, можно наблюдать в Чечено-русском вооруженном конфликте в России, Косовская война между албанцами и сербами, Нагорно-Карабахской автономный округ Азербайджанской Республики между армянами и азербайджанцами, украинно-русская война на востоке Украины, в Горно-Бадахшанской области Республики Таджикистан, Автономная Республика Каракалпакстан Узбекской Республики, Сицзян-уйгурский автономный район Китая и др.

В 2009 году был международный судебный прецедент обоснования сецессии, нашедшего отражение в Уставе ООН и других международных документах связанного с заключением Международного Суда ООН от 22 июля 2010 года по Косово, подтвердившего факт, что «одностороннее провозглашение независимости частью территории независимого государства не нарушает какую-либо норму международного права». Основное положение решения суда:

- международное право не запрещает односто-

роннее объявление независимости. Поэтому любое сепаратистское движение – неважно, в какой территории страны – увидит в этом решении поддержку в том, что и они могут пойти по этому пути. «Это очень серьезный вопрос, - говорил экс-госсекретарь США Лоуренс Иглбергер, - потому что такой прецедент может быть использован другими игроками сепаратизма в других частях мира... [11, с. 7].

Не только Кыргызстан и другие государства имеют своих граждан проживающих компактно этнической группой на отдельно взятой территории со своей специфической культурной, традициями, с религиозными и иными бытовыми социально-экономическими проблемами. С учетом этого решения проблемы и способы противодействия сепаратизму различаются, и нет однообразного эффективного политико-правового механизма регулирования сепаратизма.

Предлагается некоторые методы предупреждение и пути противодействия сепаратизму:

- предупредительно-профилактическая работа;
- не допущения бытовых конфликтов, имеющие под собой национальную, религиозную и региональную почву.
- соблюдение прав и свобод людей в быту вне зависимости от нации, религии и гражданства в стране;
- госполитика по минимизации бедности и повсеместное сокращение классовых различий между титульными-бедными и «богатыми-членами диаспор» в стране;
- постоянные оперативно-розыскные мероприятия на выявление подобных лиц;
- повышение и ужесточение меры уголовного наказания за сепаратизм;
- использование инструментов силового давления, направленные на противодействие сторонников радикального сепаратизма;
- проводить превентивные меры, нейтрализующие сепаратистские идеи, угрозу формирования вооружённых групп;
- разрешение конфликтной ситуации при посредничестве третьих стран. На основе международного определения признаков сепаратизма отражённых в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятой Декларации о принципах международного права в 1970 году и Концепции международного правового акта – Шанхайской конвенции 2001 года, для международного сотрудничества государств в противодействии сепаратизму.

Автор считает, что сепаратизм является проблемой, вызовом и угрозой национальной безопасности любой страны. Сепаратисты на постоянной основе тайно или открыто посягают на территориальную целостность и суверенитет страны. В этой связи в ряде государств сепаратизм приравнивается к государст-

венной измене (например деятельность А.Сабирова).

Уголовный кодекс Италии, Норвегии, Украины и ряда других стран предусматривают за сепаратизм лишение свободы со сроком от 5 до 30 лет. Китай и Нидерланды за организацию сепаратистской деятельности предусматривают пожизненное заключение.

Уголовный кодекс России предусматривает наказание за сепаратистские призывы в рамках ст. 280 - 1, введённой в 2014 году «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», наказывая лишение свободы от 1 года до 5 лет.

Уголовный кодекс Республики Казахстан по ст. 180. «Сепаратистская деятельность», виновные лица наказываются лишением свободы на срок от 5 до 15 лет с лишением гражданства Республики Казахстан или без такового.

Уголовный кодекс Узбекской Республики по ст. 244-2 «Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях», наказываются лишением свободы на срок от 5 до 20 лет.

Закон об уголовной ответственности необходимая мера, но одни лишь запретительные меры вряд ли остановят рост сепаратистских тенденций. Однако, уголовное законодательство США, Канады и Испании сепаратизм не рассматривается как преступление, наказывая участников лишь за насильственные действия.

В 1999 году Венецианская комиссия изучила вопрос о самоопределении и отделении с точки зрения конституционного права. Комиссия не нашла в текстах конституций положений, предусматривающих отделение части территории страны. Напротив, многие конституции это запрещают, провозглашая неделимость государства, национальное единство или территориальную целостность. Некоторые конституции оставляют возможность для отделения посредством конституционных поправок. С другой стороны, термин «самоопределение» в текстах конституций может означать деколонизацию, независимость уже сложившегося государства и, наконец, «внутреннее» самоопределение – право народов свободно определять их политический статус и осуществлять своё развитие в пределах государства. По мнению Венецианской комиссии, сегодня самоопределение следует понимать главным образом как внутреннее – в рамках существующих границ, а не как внешнее – через отделение.

Между тем существует мнение, что принцип территориальной целостности направлен исключительно на защиту государства от внешней агрессии. Именно с этим связана его формулировка в п. 4 ст. 2 Устава ООН: «Все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или её приме-

нения как против территориальной неприкосновенности и независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН», и в Декларации о принципах международного права: «Каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или её применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров, и вопросов, касающихся государственных границ» ...[11, с. 7].

Противоречие разрешается следующим образом: согласно Декларации о принципах международного права, в действиях государств «ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов».

Таким образом, делается заключение, что принцип территориальной целостности неприменим к государствам, не обеспечивающим равноправие проживающих в нём народов и не допускающим свободное самоопределение таких народов.

4 октября 2011 года на заседании ПАСЕ в Страсбурге была принята резолюция №1832, согласно которой «право этнических меньшинств на самоопределение (...) не предусматривает автоматического права на отделение [и] в первую очередь должно быть реализовано методом защиты прав меньшинств, как то означено в Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств и в резолюции Ассамблеи №1334 (2003 г.) о положительном опыте автономных регионов как стимула для разрешения конфликтов в Европе», а государства-члены Совета Европы призываются воздерживаться от «признания или поддержки фактических властей незаконно отделившихся территорий, в том числе тех из них, которые были поддержаны иностранными военными интервенциями» [12, с. 47].

Согласно статье 1 Конституции КР п. 1. «Кыргызская Республика (Кыргызстан) – независимое, суверенное, демократическое, унитарное, правовое, светское и социальное государство». П. 2. «Суверенитет Кыргызской Республики не ограничен и распространяется на всю ее территорию». Статья 8 Конституции КР п. 1. Территория Кыргызской Республики в пределах существующей границы целостна и неприкосновенна.

Уголовный кодекс СССР от 1960 года в разделе «Государственные преступления», в главе 1. «Особо опасные государственные преступления» имелась статья 64. «Измена Родине» п. а) «Измена Родине, то

есть деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности ... и проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти», - наказывался лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества. (в ред. Указа Президиума ВС от 30.01.1984 г.)

Уголовный кодекс Российской Федерации статья 280-1 п.1. «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года, - наказываются штрафом в размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок. 2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), - наказываются обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трёх лет».

Уголовный кодекс Украины в разделе 1 «Преступления против основ национальной безопасности Украины», статья 110 «Посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины», наказываются лишением свободы на срок от трех до пятнадцати лет или пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой [13, с. 7].

Уголовный кодекс Республики Казахстан статья 180 «Сепаратистская деятельность» (с изменениями от 26.07.2016 №12-VI), наказывается штрафом в размере от одной тысячи до пяти тысяч месячных расчетных показателей, либо ограничением свободы на срок до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок, а также лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением гражданства Республики Казахстан или без такового.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан статья 244-2 «Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундамен-

талистских или иных запрещенных организациях», наказывается лишением свободы от пяти до пятнадцати лет. Те же действия повлекшие тяжкие последствия, совершенные с вовлечением несовершеннолетнего наказываются лишением свободы от пятнадцати до двадцати лет. Лицо освобождается от ответственности за преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, если оно добровольно сообщило о существовании запрещенных организаций и способствовало раскрытию преступления.

С учетом выше проведенного анализа существующих международных норм и национальных уголовных законодательств других стран можно отметить следующее.

В заключении своего исследования автор отмечает, что вопросы уголовной-политики сепаратистской деятельности по законодательству Кыргызской Республики необходимо рассматривать как посягательства на территориальную целостность, неприкосновенность и суверенитет через призму национальной безопасности, принимая во внимание международные правовые нормы Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом (Кыргызстан является одним основателем ШОС), сепаратизмом и экстремизмом», придерживаясь заключения Венецианской комиссии от 1999 года, и соблюдая резолюцию ООН необходимо добавить следующее [14, с. 17].

Согласно логическому понятию Шанхайской Конвенции «сепаратизм» является деянием, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему.

Учитывая чрезвычайную угрозу и вызовов в современных условиях сепаратистской деятельности на национальную безопасность Кыргызстана, а также анализируя опыт норм уголовного законодательства России, Украины, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и действующих международно-правовых норм, в том числе Конституцию и уголовные нормы Кыргызской Республики, в целях полноценного уголовно-правового обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики автор считает целесообразным внести изменения и дополнения в Уголовный кодекс принятый за №127 от 28 октября 2021 года, где в раздел IX «Преступления против государственной власти» главу 41 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», статью 328 «Сепаратистская деятельность». То есть деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части территории или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, – наказывае-

тся лишением свободы на срок от десяти до двенадцати лет с конфискацией имущества, в следующем содержании.

Так, предлагается в следующем авторском изложении Уголовный кодекс Кыргызской Республики: - раздел IX «Преступления против основ национальной безопасности Кыргызстана», глава 41 «Преступления против основ конституционного строя и национальной безопасности Кыргызстана», статья 328 «Сепаратистская деятельность». То есть деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части территории или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему.

- п.1 Наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет.

- п.2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием служебного положения, средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая социальные ресурсы Интернета), либо представителем общественного объединения, либо группой лиц или группой лиц по предварительному сговору – наказываются лишением свободы на срок от десяти до двенадцати лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет, с лишение почетного, воинского и специального звания, в том числе гражданства Республики Кыргызстан.

- п.3. Лицо может быть освобожден от ответственности за преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, путем наложения штрафа в размере пятьсот тысяч сомов, либо принудительными работами на срок до одного года, если оно доброволь-

но сообщило о существовании запрещенных организаций и способствовало раскрытию преступления.

Оценивая эффективности действующих уголовных норм в отношении деятельности сепаратистов, наличие уголовной ответственности за сепаратизм станет более адекватной реакцией Кыргызской Республики на те события, которые проявляются в обществе и будут проявлены, а также результативного регулирования общественных процессов средствами уголовно-правовой политики с целью предотвращения сепаратизма в будущем.

Литература:

1. Научно-практический комментарий к Конституции Кыргызской Республики / авт.-сост. Осмоналиев К.М. - Бишкек: Юринфо - 2022. - 344 с.
2. Абытов Б.К. Основные этапы государственности кыргызов // Известия вузов. №4. - Бишкек, 2012. - С. 198-200.
3. Уголовный кодекс СССР от 1960 г.
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2021 г.
5. Cara, E. (2018) Reflections on the legality of criminalization of separatist actions within the Republic of Moldova. *Studia Securitatistis*. 1. pp. 105.
6. Hinsley F.H. *Suveranitate*. Chiinau: tiinta, 1998. 200 p.
7. Явкин Н.В. Проблема обеспечения единства и территориальной целостности государства в условиях борьбы народов за самоопределение: дисс. канд. полит. наук. - Н.Новгород, 2004. - 220 с.
8. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года г.Шанхай (Ратифицирована Законом КР от 10 апреля 2002 г. - №50).
9. Газета «Алиби» №61 от 12.06.2013г. стр. 2.
10. Газета «Жаны Ордо» №16 от 03.05.2013г. стр. 2.
11. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года, г. Сан-Франциско.
12. Сергун Е.П. «Сепаратизм» как возможный состав преступления в российском уголовном праве // *Правовая культура*. 2013. № 2 (15). - С. 53-58.
13. Мошняга Л.В. Уголовная ответственность за преступления против конституционных основ национальной безопасности Украины: автореф. дисс. к.ю.н. - Харьков, 2011. - 20 с.
14. Кудратов Н.А. Уголовно-правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства: автореф. дисс. д.ю.н. - Душанбе, 2021. 70 с.